

— Посмотри, маленький белый кролик тоже любит А-Лин, он поцеловал тебя дважды! Тебе нравится маленький белый кролик?

Тан Линъи, казалось, задумалась, оставаясь неподвижной. Чжэн Цзюньсинь потянула её за край одежды.

Уловив в голосе Чжэн Цзюньсинь нотки ожидания, Тан Линъи вернула лицу обычное выражение, словно ничего не произошло. Она погладила шерсть кролика и всё же решила отчитать её:

— Не нравится. Мне нравятся послушные кролики. Ах ты, впредь не бегай куда попало. Ты же упала, и если рана воспалится, это будет серьёзно, понимаешь?

— И не подбирай кроликов с улицы, вдруг они заразные.

Тан Линъи подозвала Хунмэй, которая смеялась в стороне.

— Хватит смеяться, у тебя есть время смеяться? Подойди сюда и посмотри на её ногу.

— Ха-ха-ха, госпожа, мисс Чжэн просто дразнит вас, она вообще не падала.

Громкий смех Хунмэй напугал кролика, который мирно сидел у неё на руках. Маленький белый кролик начал вырываться, пытаясь убежать, но Чжэн Цзюньсинь терпеливо гладила его, успокаивая.

Она показала язык.

— Я просто так обрадовалась, увидев кролика, и хотела показать его А-Лин. Ты всё время сидишь там, выглядишь такой скучной, как будто ничем не отличаешься от дома, я хотела сделать тебе сюрприз.

Она присела с кроликом на руках и указала на землю:

— И посмотри, тут мягко, нет камней и острых сорняков, так что не упадёшь! Я думала, А-Лин понравится это место. Но А-Лин не понравилось...

Её голос стал тише и грустнее.

Хунмэй с интересом наблюдала за происходящим.

Давно она не видела, чтобы госпожа чувствовала себя так неловко. Ха-ха-ха, она так серьёзно хотела её отчитать, а оказалось, что сама ошиблась. Что же теперь делать? Жаль, что с собой нет семечек, жаль, жаль!

Она трижды вздохнула и решила, что впредь всегда будет носить с собой пару семечек.

...Тан Линъи вдруг замолчала. Она никогда не задумывалась, чем может заниматься слепая девушка на прогулке. А эта девушка с неполноценным умом так серьёзно об этом думала?

— Ты хотела, чтобы я пришла сюда поиграть с тобой и кроликом? — спросила она с недоверием.

— Я хотела поиграть с А-Лин, я не хотела, чтобы А-Лин одна сидела на камне.

В воздухе звенели колокольчики, звук был не совсем чистым, но Тан Линъи нашла его приятным.

— Прости, я неправильно тебя поняла.

Она протянула руку вперёд, навстречу свету, и другая рука схватила её.

— Мне не то чтобы не нравится маленький белый кролик, наоборот, мне он нравится, особенно такой маленький, милый и заботливый.

Тан Линъи взяла руку девушки, её запястье было тонким, и можно было почувствовать выступающие вены.

— И спасибо тебе, я, слепая, тоже давно не играла.

Тан Линъи говорила очень серьёзно, её глаза, хотя и лишённые света, казалось, наполнились им. Она улыбнулась.

— Хи-хи-хи, А-Лин, зачем извиняться? Ты моя лучшая подруга, сестра Юй-нян сказала, что помогать друзьям — это правильно!

Чжэн Цзюньсинь смеялась, её глаза почти закрылись.

Она осторожно переместила маленького белого кролика на руки Тан Линъи и с сожалением погладила его голову:

— Я знала, что А-Лин понравится маленький белый кролик, так мы можем забрать его домой?

— Конечно, но, Туаньтуань.

— Да?

— Не все друзья могут помочь, например...

Тан Линъи с улыбкой посмотрела в сторону.

Хунмэй, на которую намекали, тут же выступила с ответом:

— Эй, госпожа, что вы имеете в виду? Почему мисс Чжэн не может помочь мне? Я думаю, вы просто хотите, чтобы она была добра только к вам...

...

К концу дня Чжэн Цзюньсинь была очень счастлива, Тан Линъи выглядела спокойной, но по её мягкой улыбке можно было понять, что она тоже была в хорошем настроении.

Но слуги страдали, они слышали имя «А-Лин» столько раз, что это было похоже на промывание мозгов.

Когда вечером подали ужин, они постоянно путали имена, называя Тан Линъи «А-Лин» и Чжэн Цзюньсинь тоже «А-Лин», что вызывало смех.

После целого дня игр все были измотаны, и Тан Линъи приказала управляющему приготовить им чай с имбирём и отправить отдыхать.

Только Чжэн Цзюньсинь была полна энергии. Хотя она играла больше всех, казалось, что ей всё мало, и она продолжала болтать рядом с Тан Линьи.

Тан Линьи, которая редко играла, тоже устала, но не хотела портить ей настроение, поэтому продолжала слушать. К счастью, Чжэн Цзюньсинь быстро заснула, упав на её руки.

Она улыbnулась и попросила Байлань отвести Чжэн Цзюньсинь спать.

На следующее утро Чжэн Цзюньсинь, как обычно, отправилась в Осенний двор, где встретила управляющего Вана, который шёл в сторону дома А-Лин с тёмно-жёлтым листом бумаги в руках.

Управляющий Ван поздоровался с ней:

— Доброе утро, мисс Чжэн, вчера было весело?

Управляющий Ван, будучи пожилым, редко выходил из дома, поэтому вчера не пошёл с ними. Но Сяо Хун шепнула, что он не любит выходить, предпочитая читать книги у себя в комнате, где их больше, чем у них.

Чжэн Цзюньсинь кивнула, её лицо сияло улыбкой:

— С А-Лин было так весело! Мы ещё нашли маленького кролика, и нам обоим он очень понравился. А вам, управляющий, нравятся книги? Я тоже хочу почитать!

— Э... — Управляющий Ван не ожидал, что его секрет раскроют так рано утром, и немного смутился. — Ну, так себе. Мисс Чжэн, лучше не читайте, это для пожилых людей.

Он улыbnулся смущённо, но вежливо.

Тан Линьи, которая поздно легла спать, встала позже обычного. Солнце уже высоко, и она решила немного порисовать.

Позвав Хунмэй растереть тушь, она взяла кисть, обмакнула её в чернила и замерла над бумагой, размышляя, что написать.

В этот момент раздался стук в дверь, настойчивый и быстрый. Тан Линьи попросила Хунмэй открыть.

Управляющий Ван и Чжэн Цзюньсинь вошли, один с уверенной походкой, другой — лёгкой и прыгучей. Увидев госпожу, управляющий Ван облегчённо вздохнул, вопросы Чжэн Цзюньсинь заставили его вспотеть.

— Госпожа, пришло письмо из столицы.

Он протянул конверт, Хунмэй взяла его и открыла. Тан Линьи предложила ему сесть.

— А-Лин! Я пришла на урок! — воскликнула Чжэн Цзюньсинь.

— Почему ты так рано встала? Отдохни ещё. Сегодня уроков не будет, иди поспи.

Тан Линьи услышала, что её голос хриплый, и попросила её отдохнуть.

— Хорошо! Тогда я приду к А-Лин после обеда, жди меня!

— Я всегда здесь.

Наблюдая, как Чжэн Цзюньсинь удаляется, Тан Линъи убедилась, что она вернулась в свой двор, и Хунмэй начала читать письмо.

— Госпожа, в письме говорится, что император назначил девятую дочь семьи Тан супругой наследного принца, и это было предложение канцлера Тан.

Тан Линъи задумалась и начала писать, не спеша:

— Девятая дочь, Тан Линцзю? Она долго ждала этого дня.

Хунмэй сжала зубы:

— Да, девятая совсем забыла о благодарности! Госпожа, вы когда-то пожалели её из-за грязных делишек её матери и помогли ей, чтобы она не жила в нищете, но что она сделала после того, как вы ослепли? Она холодно наблюдала и даже жаловалась на вас перед господином!

Её грудь вздымалась от гнева, и она готова была разорвать Тан Линцзю на части. Тан Линъи подала ей чашку чая, успокаивая:

— Не стоит тратить на это силы, она недостойна. И, судя по моему знанию Фэн Цзи, он вряд ли согласится на этот брак. Он всегда был высокомерен, как может дочь наложницы быть достойной его, великого наследного принца?

Столица.

— Минча, правда ли, что отец предложил императору сделать меня супругой наследного принца?!

Тан Линцзю ходила по комнате с веером в руках, подвески на веере беспорядочно болтались.

Она была одета в роскошные одежды, её фигура была стройной, черты лица мелкими, на лбу свисала бахрама, что делало её глаза слишком большими, но в целом она была миловидной.

— Да, господин уже предложил, и император рассматривает это.

Тан Линцзю обрадовалась.

Минча сжалась:

— Но...

Тан Линцзю разозлилась и пнула служанку, стоящую на коленях:

— Но что? Говори быстрее, не тяни!

<http://bllate.org/book/16867/1554121>